

ИСТОРИЯ

РОДА

Виктор Романцов

*Через годы,
через расстояния*

КНИГА ВТОРАЯ

Из истории рода

Горбач (Горбачёва) А.К., Тригуб Н.С.

и Юрченко И.А.

Благовещенск

2020

Об одном прошу тех, кто переживёт это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за Вас. Придёт день, когда настоящее станет прошлым, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Помните – не было безымянных героев. Были люди, у каждого своё имя, свой облик, свои чаяния и надежды.

Юлиус Фучик

Предисловие

Почти два века минуло с того времени, когда первые переселенцы из европейской части Российской империи и Забайкалья стали осваивать нашу Амурскую землю. Гонимые нуждой, они покидали места, где веками проживали их предки, покидали в надежде на то, что на новых землях они или ближайшие их потомки смогут осуществить свою мечту – достичь благополучия и спокойствия.

Изнурительным трудом, потом и кровью, потерей близких, родных переселенцы осваивали эту когда-то дикую местность. Разработали десятки тысяч гектаров земли, основали сотни населённых пунктов, по болотам, марям и по тайге проложили дороги. Неузнаваемо изменили этот край.

По-разному сложилась судьба у первопроходцев и их потомков. Проследить жизненный путь одного из семейств этих пионеров на нашей Амурской земле я запланировал лет десять тому назад, но по разным причинам всё откладывал на потом. Между тем по крупицам собирал необходимую информацию по данному вопросу. Подтолкнула меня к этому моя супруга – Татьяна Васильевна. Да и история переселения её близких предков на Дальний Восток показалась мне

довольно интересной и трагичной. Одних – в конце XIX века, других – по линии её мамы, Любви Митрофановны Горбачёвой – в первые годы уже XX века, а по линии отца – Василия Ивановича Юрченко – в конце двадцатых годов прошлого, XX века. Период описываемых событий в моей работе значительный по времени: начинается с момента рождения одного из членов семьи Юрченко в середине XIX века и заканчивается описанием судьбы их наследников уже в начале нашего двадцать первого века.

В книге первой под этим же общим названием, которая вышла из печати в мае 2020 года, рассказывается о жизненном пути семейства Юрченко. В будущем один из героев этих воспоминаний (Вася – Василий Иванович) породнится с совместным ребёнком переселенцев первой волны – Тригуб-Горбачёвых.

В отличие от книги первой, которая, в основном, составлена по письменным материалам ныне живущего Валерия Григорьевича Юрченко, вторая работа основана главным образом на архивных материалах.

К сожалению, записей, воспоминаний тех далёких времён никто из членов семейств Тригуб-Горбачёва не оставил. Да и требовать от них этого нельзя. В своей основной массе они были безграмотными, и времени заниматься описанием своего жизненного пути у них не было. Для того чтобы выжить, обосноваться на амурской земле, они должны были, не покладая рук, трудиться день и ночь, привлекая для этого всю свою многочисленную семью и малолетних детей в том числе. Да и трагические события в семье Горбачёва в 30-х годах двадцатого века, когда органами НКВД необоснованно был осужден к высшей мере наказания Григорий Андреевич, вынуждала эту семью скрывать многие страницы их прошлой жизни.

Болезнь, характерная для нашего времени – забывчивость людей. Болеющих забывчивостью в русской фразеологии называют «Иван, не помнящий родства». А вина нашего поколения в том, что мы никого из родственников

об этом не расспрашивали, а взрослые не придавали этому особого значения и, как правило, ничего нам не рассказывали.

Да и мы сами в молодости редко задумывались о том, чтобы сохранить память о своих предках, своих корнях, о своих умерших и живых родственниках. О том, какими они были, чем занимались, откуда приехали. Не догадались расспросить, записать всё, о чём они помнят и что пережили. И теперь, на склоне уже своих лет, мы начинаем об этом сожалеть. Просто молодости свойственно больше думать о настоящем и будущем. Но вот приходит время, и кто-то раньше, кто-то позже начинает задумываться об этом. Мы начинаем по крупицам собирать такую информацию, восстанавливать события того времени, сожалеем, что время упущено. Всё меньше и меньше осталось в живых очевидцев тех времён и событий. Остаётся надеяться на материалы, хранящиеся в архивах и памяти людей, но они отрывочны и не создают целостной картины жизни конкретной семьи или селения. Приходится делать обобщение, исходя из общей картины переселения и жизни людей на новой земле в те далёкие времена.

Мне повезло и в том, что в одном из исторических документов я нашёл материалы, касающиеся передвижения новосёлов – героев моего повествования – семьи Горбачёва (Горбача) по Черняево-Зейскому тракту к месту их первоначального заселения. Это можно назвать величайшим везением для меня.

В центре этой моей работы судьба двух семейств – обыкновенных переселенцев-хлеборобов – Тригуба Назара Семёновича – выходца с Украины – Малороссии и Горбача (Горбачёва) Андрея Кузьмича, уроженца Белоруссии, породнившихся на нашей амурской земле с семейством Юрченко Ивана Андреевича из Каменец-Подольской губернии. Об их переезде на Дальний Восток по государственной программе, устройстве на новой земле в Мазановском и Зейском районах, участии в партизанском

движении, коллективизации, о времени беззакония 30-х годов и ещё много о чём, что, по моему мнению, достойно памяти их многочисленных потомков.

Из этих трёх вышеперечисленных семейств первыми в 1897 году на нашу амурскую землю ступило и обосновалось семейство Тригуб, в составе которого был семнадцатилетний Назар Семёнович. Его дочь – Екатерина Назаровна в будущем станет супругой Митрофана Андреевича Горбачёва – переселенца периода столыпинской аграрной реформы. Позже, в 1946 году, их совместная дочь Любовь Митрофановна породнится с семьёй Юрченко, прибывшей в Мазановский район во время интенсивного заселения Дальнего Востока уже в советское время. Так на нашей амурской земле объединились три семьи трёх разных времён её освоения. Несмотря на разное время переселения, всем им пришлось испытать почти одинаковые трудности на новом месте.

*В.Д. Романцов,
член Российского союза писателей.*

Глава 1

Особенности переселения в Амурскую область в конце XIX века

- Переселение семьи Тригуб проходило в исключительное время, когда ещё не была отработана государственная программа помощи новосёлам. Массовый отъезд населения на новые земли в конце XIX века правительством в тот период пока не поощрялся. Трудности, которые приходилось преодолевать в пути по почти безлюдной территории с запада на восток, были несоизмеримы с теми, которые пришлось испытать в последующие годы их будущим своякам.

- Из-за отсутствия сплошного железнодорожного сообщения на большей части Сибири время в пути на Дальний Восток у переселенцев первой волны исчислялось многими месяцами, а иногда и годами. Их движение по азиатской части Российской империи осуществлялось по двум главным направлениям: северное – на Пермь, Тюмень, на подводах по Сибирскому тракту на Ишим, Омск, Томск и так далее и южное – от Самары на Уфу, Оренбург, Челябинск (пока Тюмень не была соединена с Пермью ж.д.). Таких переселенцев в 1888 – 1891 годах было до 80%. С 1895 года движение начинает переходить на Сибирскую ж.д., и в 1897 году по ней прошло около 90%. Строительство Забайкальского участка железнодорожного пути от Байкала до Сретенска только начиналось (23 мая 1895 года). Сдадут его в эксплуатацию в 1900 году с переправой через Байкал паромом «Ангара» или паром-ледоколом «Байкал». Только на дорогу от Полтавы в сторону центра России в те годы уходило около четырёх суток. Переселенческие поезда от Москвы до Иркутска находились в пути 8 суток, а до разветвления на станцию Маньчжурия они прибывали на 12-й день.

- Для транспортировки большого количества людей с их домашним скарбом и животными вагоны не были надлежащим образом оборудованы. Чаще всего использовались

для этих целей переделанные товарные вагоны. На железнодорожных станциях инфраструктура ещё не была развёрнута.

- Переселенцы, следовавшие в Амурскую область в 60-е - 90-е годы XIX века, никаких субсидий от государства не получали, перемещались на свои собственные средства. На участках заселения даже простейших дорог не существовало. Дорожные работы Переселенческим управлением были начаты только в 1903 году. Люди и груз в таёжные места, на участки золотодобычи, перевозились только по воде (в летнее время) или по зимникам.

- Из-за значительного наплыва переселенцев в период с 1883 по 1895 год включительно и естественного прироста местного населения все ближайшие к городу Благовещенску удобные в сельскохозяйственном отношении участки оказались уже занятыми. В ранее образованных в южной и центральной частях области селениях свободных и удобных для земледелия земель уже не было. Пятидесятимильная береговая полоса по реке Амур была отдана Амурскому казачьему войску. По этой причине вновь прибывающим приходилось селиться в отдалённых, незаселённых глухих районах. Места для будущих поселений крестьяне-земледельцы выбирали по собственному усмотрению. Главным образом в верховьях притоков среднего Амура и Зеи, выше устья Селемджи. Единственное преимущество переселенцев тех времён - это возможность получить в пользование до 100 десятин неразработанных земель (отсюда и название «стодесятичники - старожилы»).

- Все те препятствия, какие преодолевали переселяющиеся на Амур на местах выхода в 60-80-х годах, а также трудность и продолжительность утомительного пути через Сибирь требовали от переселенцев незаурядной энергии и выносливости. Все слабые, не выдержавшие далёкого пути, терялись на дороге, расселялись в ближайших от места выхода районах Сибири. А на Амур доходили только наиболее сильные. Потери были значительными. Только между

городами Томском и Благовещенском в 1887 – 1896 годах они доходили до 46% всего числа переселенцев, отправлявшихся на Амур. Поэтому не удивительно, что в первые двадцать лет заселения области был большой процент переселенцев из числа старообрядцев, раскольников и сектантов – духоборов, молокан. Это были люди, отличавшиеся своей энергией, хозяйственностью и религиозным фанатизмом. Земельный простор, религиозная свобода и отсутствие рекрутской повинности служили стимулом к переселению у этих пионеров земледелия в Амурской области.

– На новых землях участки для водворения ещё не были обследованы и подготовлены. Этого местная администрация сделать не могла по той причине, что в её распоряжении имелся лишь один землемер, он же и чиновник особых поручений при губернаторе. Причислением переселенцев в крестьяне Амурской области занималась канцелярия Военного губернатора. Отвод надела им производился не сразу. На это могло уйти и несколько лет, прежде чем приезжал землемер для межевания земель.